

УДК 811.111.43:070

НЕОЛОГИЗМЫ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МАССОВО- ИНФОРМАЦИОННОМ ДИСКУРСЕ: ПОВТОРЕНИЕ ПРОЙДЕННОГО ИЛИ ИННОВАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС?

Максимова Т.В.

*Newspapers are a melting pot of language in action;
if they are, as someone said whose name
I can't for the moment remember, "the first draft of history".*

*Michael Quinion,
Linguist-consultant to the Oxford English Dictionary*

Актуальность. Как известно, язык журнализма всегда был, есть и, вероятно, долго еще останется неиссякающим источником пополнения словарного состава любого языка. Его роль трудно преуменьшить или преувеличить, можно только констатировать, что значительная доля новых слов в любой словарь приходит именно из газет, журналов и теленовостей.

Однако лексикографы-профессионалы сегодня бьют тревогу по весьма интересному поводу: процесс поступления новых слов в язык неуклонно теряет свою креативность и все более следует примитивным образцам, давно апробированным в коммуникации. Особенно встревожены англичане – приведем цитату из горестного заключения Майкла Квиниона, известного лексикографа, знатока и собирателя неологизмов для Оксфордского английского словаря, уже много лет ведущего колонки комментария языковых новаций в центральных британских печатных изданиях, автора популярнейшей телепередачи «World Wide Words» и одноименного Интернет-сайта www.worldwidewords.com:

Newspapers are certainly the first draft of the next edition of the OED. For anyone interested in the evolution of the language, they are a treasure trove. So why is reading them often so frustrating? Because the golden crucible of creative neologisms so often has a surface scum of knee-jerk, cliché-ridden, automatic invention.

Как следует из этого «крика отчаянья», некогда креативный процесс создания новых лексем сегодня трансформировался в холодный и расчетливый конвейер, на котором производятся штампованные и безликие фразы (*scum of knee-jerk, cliché-ridden, automatic invention*), торопливо «написанные на коленке».

Предлагаемая читателям статья – отклик на тревогу, высказываемую лингвистами по поводу обратной стороны лингвополюциогенности, расцениваемой обычно как насильственное введение чужеродного языкового элемента в лингвокультуру [2, с.123]. В данном случае мы рассматриваем эксплуатацию в массово-информационном дискурсе тех элементов, которые были свежи и уместны в отдаленном прошлом, но сегодня рассматриваются как искажающие национальную речь англоязычного социума, хотя подаются прессой как нечто новое, «инновационное».

Постановка проблемы. Специалисты рассматривают радикализм и небрежность в процессе создания неологизмов прежде всего у североамериканских масс-медиа: именно в их

деятельности лексикографы видят первопричину такого положения дел, считая, что радикализм американского журнализма своеобразно загрязняет язык навязчивой эксплуатацией давно апробированных словообразовательных инструментов в лексических инновациях.

Сегодня обнаруживается, что такое эксплуатирование чревато, прежде всего, семантическим обеднением самого инструмента создания неологизма. Так, известный элемент *-gate*, давший рождение целому ряду политически релевантных образований и регулярно сигнализовавший читателю о значении новообразования именно в плоскости политической семантики *"here's another bit of bugging and burgling with political overtones"*, в начале XXI столетия начинает раздражать информационного потребителя. С одной стороны, читатель начинает осознавать, что идет нещадное извращение древнего исконно британского слова (*truly an extraordinary perversion of an ancient word*). С другой же – всецело ощущается обеднение значения самого инновационного элемента, спустившегося в употребление из сферы политики в бытовую сферу, получив, как выражается Майкл Квинион, обедненное значение (*weakened meaning*) = *"something embarrassing that has happened to somebody in the public eye"*. Таким образом, в словарном составе английского языка появились многочисленные *gate-monsters*, авторство которых принадлежит именно американской прессе. Назовем здесь лишь некоторые из них: *travelgate, nannygate, sexgate, troopergate, fornigategate, whitewatergate, filegate*.

Политическая подоплека словообразовательного процесса, столь удачно инициированного в 70-е годы прошлого столетия употреблением *-gate* в реально-политической среде, сменяется сегодня референциями тривиальных околополитических или светских скандалов. При помощи все того же *-gate* читающая публика Великобритании информируется о скандальном прослушивании телефонных разговоров принца Чарльза и Камиллы Паркер, его новой избранницы (*Camillagate*); о неосторожных высказываниях на телевидении премьер-министра Тони Блэра, назвавшего ряд своих министров «ублюдками» (*bastards*), что было немедленно номинировано ведущим развлекательное шоу на ITN Джоном Сноу как *bastardgate*; наконец, о не менее неосторожном эпитете «*nutter*» («дуболом»), которым наградил бывший секретарь министерства образования всеми уважаемого директора бирмингемского департамента образования, в результате чего сам случай получил в прессе ярлык *nuttergate*.

Факт тривиальности и навязчивой клишированности употребления словообразовательного элемента *-gate* констатирует даже авторитетнейший еженедельник телекомпании BBC:

The Watergate scandal involved politicians bugging other politicians. It does not follow that every scandal involving either bugging or politicians has to be given the suffix "-gate". It is clichéd and, for an ever-increasing number of listeners, it is baffling too. We should not coin new Gates, and when others coin them we should be slow to follow (The BBC News and Current Affairs Guide 2005, Issue 34/2, p. 78).

На снижение потенциала словообразовательной креативности современных англоязычных СМИ на современном этапе развития английского языка указывают также следующие тревожащие лингвистов факты.

Прежде всего, указывается на небрежное, предопределяемое ограниченными сроками сдачи материала в печать отношение к содержанию статей сегодняшних представителей британской прессы, бездумно занимающихся элементарным «суффиксосложением» в угаре презентационной сенсационности, достигаемой исключительно помещением «суффиксальных инноваций» в продуцируемые ими тексты. Как остроумно замечает Майкл Квинион, *"suffixes hold a special place for journalists: in the sweaty grip of deadlines, when careful thought is impossible, it is comforting to be able to take a word, slap a suffix on it and make something that looks even a little original"*.

НЕОЛОГИЗМЫ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МАССОВО-ИНФОРМАЦИОННОМ ДИСКУРСЕ: ПОВТОРЕНИЕ ПРОЙДЕННОГО ИЛИ ИННОВАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС?

Таковыми же «жертвами» журналистов стали староанглийские суффиксы *-dom* (*bikerdom, bestsellerdom, Big Brotherdom, blokedom, cloth capdom, computerdom, coupledom, dogdom*) и *-like* (*acnelike, elevatorlike, lucklike, unleaflike*). Если инновации с *-like* вызывают у знатоков языка простое раздражение в связи с «игрой» языка, то номинации с *-dom* расцениваются как посягательство на власть и ее природу. Как установлено, этот словообразовательный элемент маркирует институциональную природу власти – как церковной, так и гражданской, символизируя распространение полномочий института или его представителя на определенную территорию (например, *kingdom*) [3, с. 657-679]. Таким образом, жонглирование языковыми элементами, отражающими национальные ценности и установления, не просто не приветствуется, а осуждается специалистами в области лингвокультуры. Все тот же Майкл Квинион иронически замечает по поводу обнаружения в газете очередной несурзанности с суффиксом *-dom*: «*Grit your teeth, Michael, keep reading. Oh, look, trainspotterdom, aargh...*»

Профессионально-оправданное употребление словообразовательных элементов сменяется журналистским модным словоупотреблением. Так, широко используемая в практике криминологии номинация *serial killer* стала для журналистов весьма удобной и часто неуместной бытовой *catch-phrase*. Если можно согласиться с уместностью такой инновации, как *serial rapist*, поскольку она так или иначе соотносима с областью применения иницирующей словообразование единицы, то новообразования типа *serial bomber, serial adulterer, serial monogamy, serial cannibalism, serial golfer, serial truant* и *serial mistake* вызывают недоумение и улыбку просвещенного британского читателя.

Типичным эффектом современного инновационного процесса лингвисты, озабоченные его обеднением, называют использование «жужжащих словечек» или «фраз-однодневок» (*buzzphrases*), которые – опять-таки, будучи уместными в одних контекстах, нелепы в прочих. В качестве примера можно упомянуть *feeding frenzy*, появившуюся в британской прессе приблизительно в 1994г., заимствованную из романа Питера Бенчли «Челюсти» метафору безжалостной атаки акул (“*vicious attack on their prey by groups of sharks, leading to thrashing bodies, blood-flecked foam and dismembered corpses*”). Как отмечается сегодняшними исследователями, эта метафора, удачно применяемая в политическом дискурсе тех лет как “*any sort of over-competitive behaviour on the part of politicians, journalists or businesses*”, сегодня стала настолько стертой, что потеряла свою актуальность и даже потеряла значение (“*is now so overworked that it has become almost meaningless*”) (Quinion www).

Еще одним примером подобного типа могут стать «инновации», связанные с неологизмом 12-летней давности *road rage* = *berserk attacks by drivers on other drivers, usually for minor infractions or supposed slights*, изобретенным журналистами *the Los Angeles Times* и актуальным для той поры. Последующее настойчивое эксплуатирование этой единицы – *trolley rage* (in supermarkets), *golf rage* (attacks on other players for poor etiquette), *kennel rage* (frustrated animals in kennels turning on others), *noise rage* (violent behaviour triggered by excessive noise), and *science rage* (aggression by researchers towards referees who recommend rejection of a paper) – вызывает очередной приступ раздражения лингвистов Британских островов.

Клишированность речи как субститут инновации – главная претензия деятелей британской лингвокультуры к современной англоязычной прессе в целом. Джеральд Уинфлюу, один из активистов общества «За чистоту английского языка», так оценивает нынешний «инновационный» процесс в родном для него языке: “*I’m fed up with all of these formations, but know only too well that even if they die out or are ridiculed into obscurity, others will rise, hydra-like, to take their places*” (Winflow www). Показательно его раздраженное эссе по поводу судьбы новообразования *feel-good facto*, ставшего очередной жертвой журналистских новаций. Приведем здесь отрывок из него:

*"But the cliché which is currently making me quiver every time I see it is **feel-good factor**. This was coined by the Chancellor of the Exchequer just before the last general election, to indicate a prosperous state of affairs which made people feel good and so, by implication, want to vote Conservative. Unfortunately for him, it has turned out to be a bit of a chimera and journalists have been searching for "the elusive **feel-good factor**" for the last four years (it's always elusive, by the way, never missing, or invisible, or indiscernible). At one point when the outlook was particularly **un-feel-good-like**, one bright spark coined **feel-bad factor** and this is now almost as popular as the original. This cliché has strength and endurance, I'm sorry to say. Hardly a day goes by in the Guardian newspaper without a sighting of it, its antonym, or some compound such as **feelgoodery**. As we are less than a year away from a general election, and the phrase has such strong political links, it is highly probable that it will stay in vogue at least twelve months more"* (Winflow www).

Выводы. Подведем итоги. Как представляется, современные инновационные процессы в массово-информационном англоязычном дискурсе далеки от реального понимания инновационности как главного фактора образования неологизмов. Сегодня трудно выделить какой-то один фактор, определяющий причины такого положения дел. Возможно, поспешные действия, предпринимаемые журналистами при копировании апробированных языковых элементов для стремительно возникающих в англоязычном социуме новых явлений и феноменов, объясняются нехваткой творческого потенциала, недостаточным или несистематическим образованием. Возможно, налицо общая тенденция к игнорированию вечных языковых ценностей. Также вполне вероятно, что внутренние резервы самого английского языка иссякли, какой бы крамольной ни показалась эта мысль для некоторых.

Так или иначе, понятно, что подобные процессы важны как объект для изучения и исследования в рамках теории межкультурной коммуникации. Дальнейшие исследования смогут дать ответ на вопрос, как будет развиваться великий феномен великого языка и какова в этом развитии роль субъекта журнализма.

Список литературы

1. Quinion M. Newspapergate. – Электронная версия на сайте www.worldwidewords.com
2. Олянич А.В. Презентационная теория дискурса. – Волгоград: Парадигма, 2004. – 507с.
3. Астафурова Т.Н., Олянич А.В. Типология и классификация институциональных номинаций в англосаксонской лингвокультуре // Homo Institutus – Человек институциональный: Коллективная монография. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005.
4. Winflow G. New or old? So-called "innovations" in Modern British Press. – Электронная версия на сайте www.newlanguage.uk

Поступила в редакцию 07.02.2005 г.